

ДЕНЕЖНО-ВЕЩЕВОЙ КЛАД ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ ДЕРЕВНИ СТАРАЯ МЕЛЬНИЦА ПОД НОВГОРОДОМ

© 2023 г. А. А. Кудрявцев^{1,*}, А. А. Гомзин^{1,**}, П. Г. Гайдуков^{1,***},
О. П. Доброва^{2,****}, В. А. Волхонский^{3,*****}

¹Институт археологии РАН, Москва, Россия

²Центр палеоэтнологических исследований, Москва, Россия

³Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород, Россия

*E-mail: a-kudravtsev@yandex.ru

**E-mail: gomzin_a@mail.ru

***E-mail: russianchange@yandex.ru

****E-mail: russa-dolya@mail.ru

*****E-mail: zvonar-a@mail.ru

Поступила в редакцию 26.12.2022 г.

После доработки 26.12.2022 г.

Принята к публикации 10.01.2023 г.

В статье представлена характеристика денежно-вещевого клада конца X — начала XI в., найденного в 2014 г. в окрестностях деревни Старая Мельница под Новгородом. Место его обнаружения было обследовано в 2018 г. В 2021 г. комплекс поступил в фонды Новгородского музея-заповедника. В его составе 153 предмета различных категорий, среди которых есть как типично славянские украшения, так и подвески скандинавского происхождения, а также поясной набор огузско-печенежского происхождения, серебряные монеты (дирхамы и милиарисии), весовые гирьки и стеклянные предметы (бусы и вставки / накладки). В Новгородской округе это лишь третий подобный клад. По своему составу он наиболее близок комплексу, выявленному около деревень Горошково и Любоежа в Новгородском Поозерье, и некоторым Гнездовскимкладам. Тем не менее сочетание ряда признаков (детали поясного набора, украшенные позолотой и чернью, гирьки, два подражания саманидским дирхамам с птичьими (соколиными) головками, увенчанными крестом) позволяет обозначить его исключительный характер для Древней Руси.

Ключевые слова: Новгород, Новгородская округа, денежно-вещевой клад, поясной набор, дирхамы, подражания с птичьими головками, милиарисии.

DOI: 10.31857/S0869606323020113, **EDN:** RFTZTP

В 2021 г. в фонды Новгородского музея-заповедника поступил крупный денежно-вещевой клад второй половины X в. — начала XI в., состоящий из 153 предметов различных категорий¹.

Комплекс был случайно найден в 2014 г. в 9 км к юго-западу от Новгорода в глухом заболоченном смешанном лесу в достаточном отдалении от ближайших речных магистралей (рек Волхов и Веронда) и современных населенных пунктов Новгородского района (ближайшие из них — д. Старая Мельница, расположенная в 3.5 км к северо-востоку от места обнаружения и д. Сутоки — в 4.5 км к западу).

Обстоятельства находки клада точно неизвестны. Место обнаружения комплекса было обследовано в 2018 г., каких-либо следов, указывающих на способ его сокрытия, не выявлено. В ходе разведочных работ были перебраны отвалы, образовавшиеся при выемке вещей. В них найдено 16 стеклянных бусин и 2 стеклянные вставки. Эти предметы подтвердили указанное местоположение клада и были включены в его состав.

После на предполагаемом месте сокрытия комплекса был выкопан шурф. Мощность отложений от дневной поверхности до материка составила 20 см. Каких-либо признаков поселенческого объекта не выявлено, но в профилях шурфа зафиксированы следы распашки (Кудрявцев, 2019. С. 22, 23). Перед образованием леса данный участок подвергался хозяйственному освоению,

¹ Авторы выражают благодарность М.П. Гайдукову (реставрация гирек), А.О. Дмитриевой (рисунки вещей), А.Н. Каменскому, М.П. Курбановой (фотографии вещей), М. Богуцкому, А.В. Долгих, Н.В. Енисовой, А.В. Комару, В.В. Новикову, Вл.В. Седову, Е.М. Ушанкову (научная консультация).

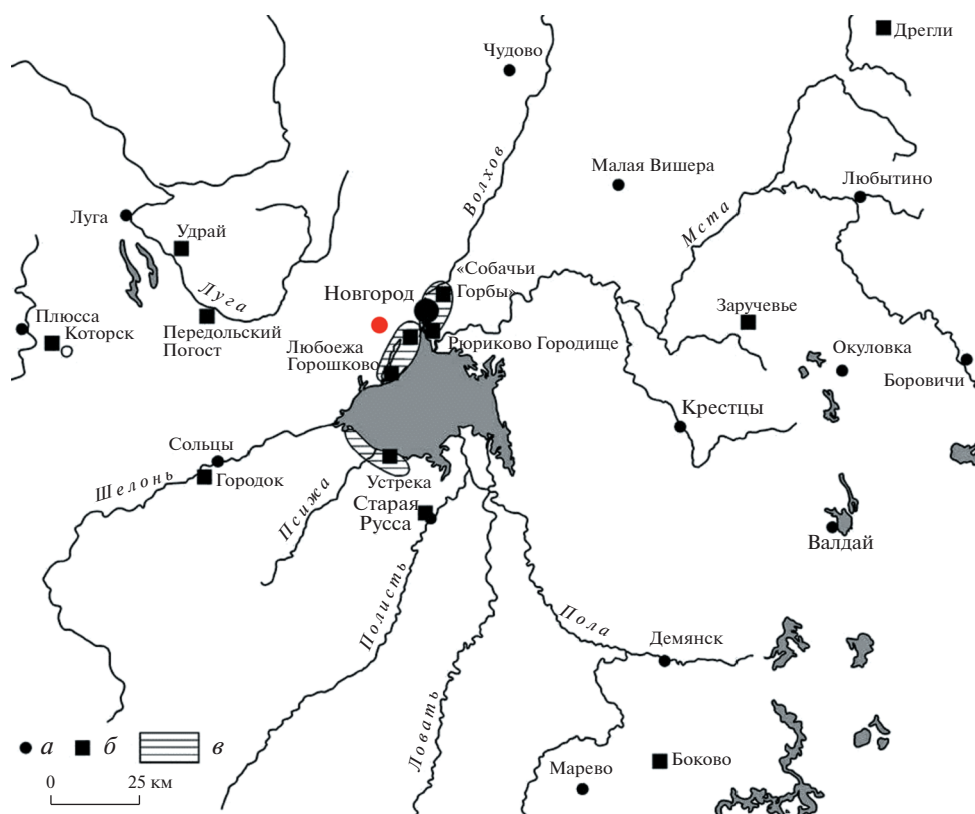

Рис. 1. Пункты находок отдельных предметов и комплексов скандинавского происхождения эпохи викингов на территории Приильмения: *a* – современные населенные пункты; *б* – пункты предметов и комплексов скандинавского происхождения эпохи викингов; *в* – зоны концентрации “случайных” скандинавских находок (Торопов, 2014. Рис. 1). Красным обозначено место находки денежно-вещевого клада 2014 г.

Fig. 1. Sites of finding individual objects and complexes of Scandinavian origin of the Viking Age in the Lake Ilmen region: *a* – modern settlements; *б* – locations of objects and complexes of Scandinavian origin of the Viking Age; *в* – areas of concentration of “accidental” Scandinavian finds (Tоропов, 2014. Fig. 1). Red indicates the location where the hoard of coins and artefacts was found in 2014

что, очевидно, происходило уже после сокрытия клада.

Территория, окружающая место его находки, является фактически белым пятном на археологической карте ближайшей Новгородской округи. Она мало изучена, какие-либо поселенческие или погребальные памятники древнерусского времени здесь не выявлены (рис. 1). Судя по письменным источникам, эти земли начинают активно осваиваться только в XVI–XVIII вв. В этот период через Сутоцкий погост (на месте современной д. Сутоки) проходила трасса Новгородско-Псковской дороги, а на берегах рек Веронды и Видогощи в XV–XVI вв. появилось несколько монастырей (Секретарь, 1999. С. 343).

Ближайшие археологические исследования ограничены лишь локальными разведками с целью поиска местоположения бывшего Николаевского Сутоцкого монастыря на кладбище д. Сутоки (Кудрявцев, Волхонский, 2020). При этом данный участок с запада прилегает к Ильменскому Поозерью – микрорегиону, который насыщен

археологическими памятниками конца I – начала II тыс. н.э., а также отмечен концентрацией случайных находок североευропейского происхождения (Носов, Плохов, 2005. С. 122, 123; Торопов, 2014).

Рассматриваемый клад характеризуется наличием предметов женского убора, бочонковидных весовых гирек, серебряных монет, массивных деталей мужского поясного набора, что выделяет его из общей массы комплексов этой категории.

В сводке Г.Ф. Корзухиной учтен только один комплекс, происходящий из ближайшей Новгородской округи – клад 1906 г., найденный в урочище Собачьи Горбы, расположенном к северу от Новгорода (1954. С. 22, 23; 100, 101, № 55). В его составе помимо арабских, византийских и западноевропейских монет были серебряные шейные гривны, браслеты и бусы. Датируется комплекс не ранее середины XI в. (Фасмер, 1926. С. 291, № 37; Потин, 1967. С. 141, № 195; Жилина, 2014а. С. 231, № 55; Медведева, 2016; Пахомов, 2020. С. 21, № 9).

В 2001 г. на поле между деревнями Горошково и Любоежа в южной части Поозерья собран клад серебряных изделий X–XI вв., представленный бусами, подвесками различных типов, обломками височных колец, перстнями, фрагментами шейных гривен. Монетная часть клада содержит 14 монет, чеканенных в VIII–X вв. (Торопов, 2009; 2014. С. 227, 228; Жилина, 2014а. С. 212–215, № 236).

Значительную часть денежно-вещевого клада 2014 г. составляют серебряные женские украшения: семь лунниц, шесть круглых полусферических подвесок (медальонов), две дисковидные подвески, две бусины, шейная гривна, подвеска “гнездовского типа”, а также четыре пуговицы.

Все определяемые лунницы относятся к широкорогим, они округлы, концы загнуты вовнутрь. Все экземпляры повреждены, по всей видимости, это произошло при изъятии клада, или можно предположить, что они были деформированы при распашке (рис. 2, 1). Четыре из них сохранились лишь в небольших фрагментах. Привески украшены различными сочетаниями напаянных полушарий и геометрических фигур из зерни – линейно-геометрический стиль, являющийся основным для древнерусских лунниц X в. (Жилина, 2005. С. 72, 76). Сверху у каждой лунницы присутствует цилиндрическое ушко для подвешивания, украшенное треугольниками и ромбами из зерни.

Описанные экземпляры близки к лунницам Гнездовских кладов 1867, 1870, 1885, 1993, 2001 гг. (Сизов, 1902. Табл. IV, 6; Гушин, 1936. Табл. IV, 3, 5, 8, 10, 11; Корзухина, 1954. Табл. VIII, 32, 34; Пушкина, 1996. С. 175, 176. Рис. 2; Авдусина, 2014. С. 98. Рис. 2, 1, 2). В комплексе, найденном между деревнями Горошково и Любоежа в Поозерье, также присутствуют пять лунниц. Все они украшены рядами зерни, образующими треугольники (Торопов, 2014. С. 227. Рис. 2).

В кладах 2014 г. представлены шесть круглых выпуклых полусферических подвесок (медальонов), идентичных друг другу (рис. 2, 2). Как и лунницы, они украшены в линейно-геометрическом стиле, имеют цилиндрическое ушко для подвешивания, украшенное зернью в виде двух ромбов и двумя параллельными рядами зерни по краям. В центре подвесок расположен выступ в виде полушария, обрамленный тремя кольцами из зерни и тонкой проволокой. Само полушарие также украшено семью шариками. На остальной части подвески орнамент образует четыре треугольника из зерни, которые разделяют параллельные двойные зерновые полосы. Всю композицию по краю подвески окружает еще одно кольцо зерни.

Полусферические подвески, как и лунницы, являются общеславянскими украшениями (Жилина, 2005. С. 67). Подвески с практически аналогичным орнаментом присутствуют в Гнездовском

комплексе 1993 г. (Пушкина, 1996. С. 178. Рис. 3, 1–3), кладах, обнаруженных у Елецкого монастыря близ Чернигова и д. Скадино в районе г. Остров (Рыбаков, 1949. С. 53. Рис. 23; Корзухина, 1954. С. 100. Табл. XXV, 12, № 53). На территории Древней Руси наиболее ранние находки полусферических подвесок, датируемых серединой X – началом XI в., происходят из Екимавецкого городища, Киева и Гнездова (Рябцева, 2005. С. 122).

Из клада 2014 г. происходят две дисковидные подвески, украшенные в завитковом стиле (рис. 2, 3). Одна из них декорирована четырьмя волютами, выполненными в технике филигранны, а также крупными гранулами зерни. По краям подвеска оконтурена двойной сканной проволокой. Оригинальное крепление подвески не сохранилось и было заменено приклепанным пластинчатым ушком с продольными валиками. Вторая подвеска значительно обломана по верхнему и правому краям, крепление также утрачено. Она была украшена пятью завитками из штампованной филигранной проволоки, из которых сохранились только четыре. Одиночные крупные гранулы зерни опоясаны проволокой. По краям подвеска также обведена двойной линией.

Подобные украшения имеют скандинавское происхождение и весьма редки на территории Древней Руси, где они датируются X – первой половиной XI в. Семь таких подвесок происходят из Гнездовского клада 1867 г., две подвески – из Гнездовского клада 1993 г. Известны они среди находок Владимирских курганов (Спицын, 1905. С. 115, 141. Рис. 167, 172–175; Гушин, 1936. Табл. IV, 19–23, 25; Пушкина, 1996. С. 178. Рис. IV, 3, 4). В Новгородской земле они представлены одним фрагментом подвески с четырьмя волютами в составе клада 2001 г. из Поозерья, несколькими экземплярами из кургана № 27 могильника Которск III, одной подвеской в составе украшения из погребения № 18 могильника у с. Дрегли (Торопов, 2014. С. 236. Рис. 6, 2). В Новгороде дисковидная подвеска с волютами выявлена в грунтовом погребении № 2 могильника, открытого на улице Обороны. Некрополь датируется первой половиной XI в. (Исаев, Гайдуков, Олейников, 2018. С. 126. Рис. 7, 1). В Скандинавии дисковидные подвески выявлены в ряде кладов, погребениях Бирки (Stensberger, 1958. Abb. 19, 6–10; Жилина, Макарова, 2008. С. 138. Рис. 14, 2, 3).

Литая круглая подвеска “гнездовского типа” изготовлена из серебра с позолотой, выполнена в стиле Борре (рис. 2, 4). На ней изображен зверь с изогнутым туловищем, развернутым в фас и четко выраженными четырьмя лапами. Голова зверя вынесена на ушко подвески, она изображена в виде антропоморфной маски. Ободок в верхней части прерывается двумя лапами, а в нижней –

Рис. 2. Серебряные украшения и детали одежды. 1 – лунницы; 2 – полусферические подвески; 3 – дисковидные подвески; 4 – привеска “гнездовского типа”; 5, 6 – бусины; 7 – пуговицы.

Fig. 2. Silver jewellery and garment details. 1 – lunular pendants; 2 – hemispherical pendants; 3 – disc-shaped pendants; 4 – Gnezdovo type pendant; 5, 6 – beads; 7 – buttons

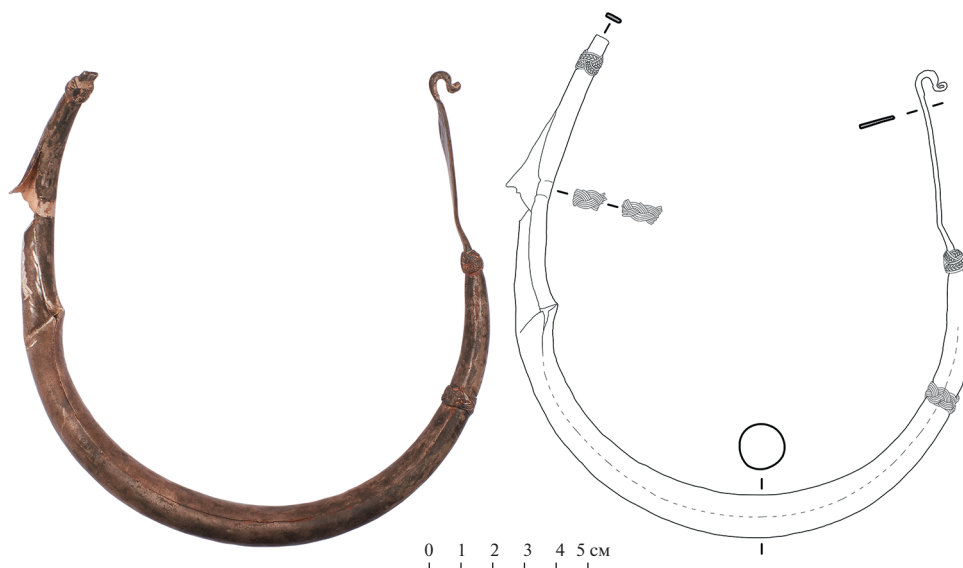

Рис. 3. Серебряная шейная гривна.

Fig. 3. Silver neck ring

четырьмя рельефными выступами. Туловище и ободок оформлены поперечной штриховкой.

Типологию подвесок “гнездовского типа” на широком древнерусском материале разработала А.С. Деметьева. В ее сводке отмечен фрагмент литейной формы с Рюрикова городища, а также еще две подвески из Новгорода — одна является случайной находкой, другая — найдена на Ильинском раскопе (Деметьева, 2007. С. 24, 233, 240. Рис. 1, 5; 9, 3; 10, 7; 12, 6, № 5, 76, 100). С.Е. Торопов ввел в научный оборот данные об еще 13 предметах из Приильменья: 8 из них принадлежат кладу, выявленному в Поозерье, а 7 серебряных позолоченных подвесок этого комплекса идентичны по размеру и характеру изображения (2014. С. 231. Рис. 5, 2–7). Они наиболее близки рассматриваемому экземпляру из клада 2014 г. Впрочем, их только отличают более подробный рисунок туловища, иное оформление ободка и меньшее количество выступов. По классификации А.С. Деметьевой подобные подвески относятся к типу А IV (2007. С. 214, 229, 230. Рис. 3, 6, 7; Табл. 2).

В состав клада 2014 г. входят также две серебряные бусины. Одну из них в центре опоясывает завязанный узлом двойной обруч (ободок), сверху и снизу обрамленный рядами зерни. По сторонам от ободка бусина украшена двумя рядами треугольников из зерни, направленных вершинами к краям. Канал бусины с двух сторон также украшен кольцами зерни (рис. 2, 5). Подобные бусины представлены в Гнездовских кладах 1867, 2001 гг. и комплексе из Поозерья 2001 г. (Гушин,

1936. С. 54. Табл. II; Авдусина, 2014. С. 99. Рис. 3, 4; Торопов, 2014. С. 227. Рис. 2).

Следующая бусина овально-коническая в сечении украшена в весьма редком завитковом стиле (рис. 2, 6). На ее верхнюю и нижнюю части в районе каналов нанесено по семь накладных спиралей из скани, что более характерно для бусин XI в. (Жилина, 2010. С. 158. Рис. 90). Остальное ее пространство орнаментировано завитками (волютообразными фигурами). В центре каждого завитка помещена крупная гранула. Семь бусин, украшенных завитками, представлены в Гнездовском кладах 1867 г. (Гушин, 1936. С. 54. Табл. II). Аналогии им также есть в Скандинавии: в Швеции из Карлеви, Стора Рик, кладах из Вальбо и Варби (Stensberger, 1958. Abb. 12, 2). По мнению Н.В. Жилиной, такие бусы не имеют дальнейшего типологического продолжения в последующем древнерусском материале (2003–2004. С. 58, 102). Точных аналогий бусине из клада 2014 г. не выявлено.

В комплексе 2014 г. также представлены четыре сферические пуговицы с проволочным ушком, спаянные из двух полусфер (рис. 2, 7). Нижняя часть пуговиц оканчивается пирамидкой зерни из четырех шариков. Тисненные шарообразные пуговицы присутствуют в Гнездовском кладах 2001 г., Белогостицком клада (Рябцева, 2005. С. 129. Рис. 48, 15; Авдусина, 2014. С. 99. Рис. 3, 6). Пуговицы, аналогично украшенные пирамидкой зерни, выявлены в погребениях могильника Удрай II (Рябцева, 2005. С. 129. Рис. 48, 14). Вероятно, фрагменты подобных пуговиц с такими гроздевидными окончаниями присутствуют в комплексе

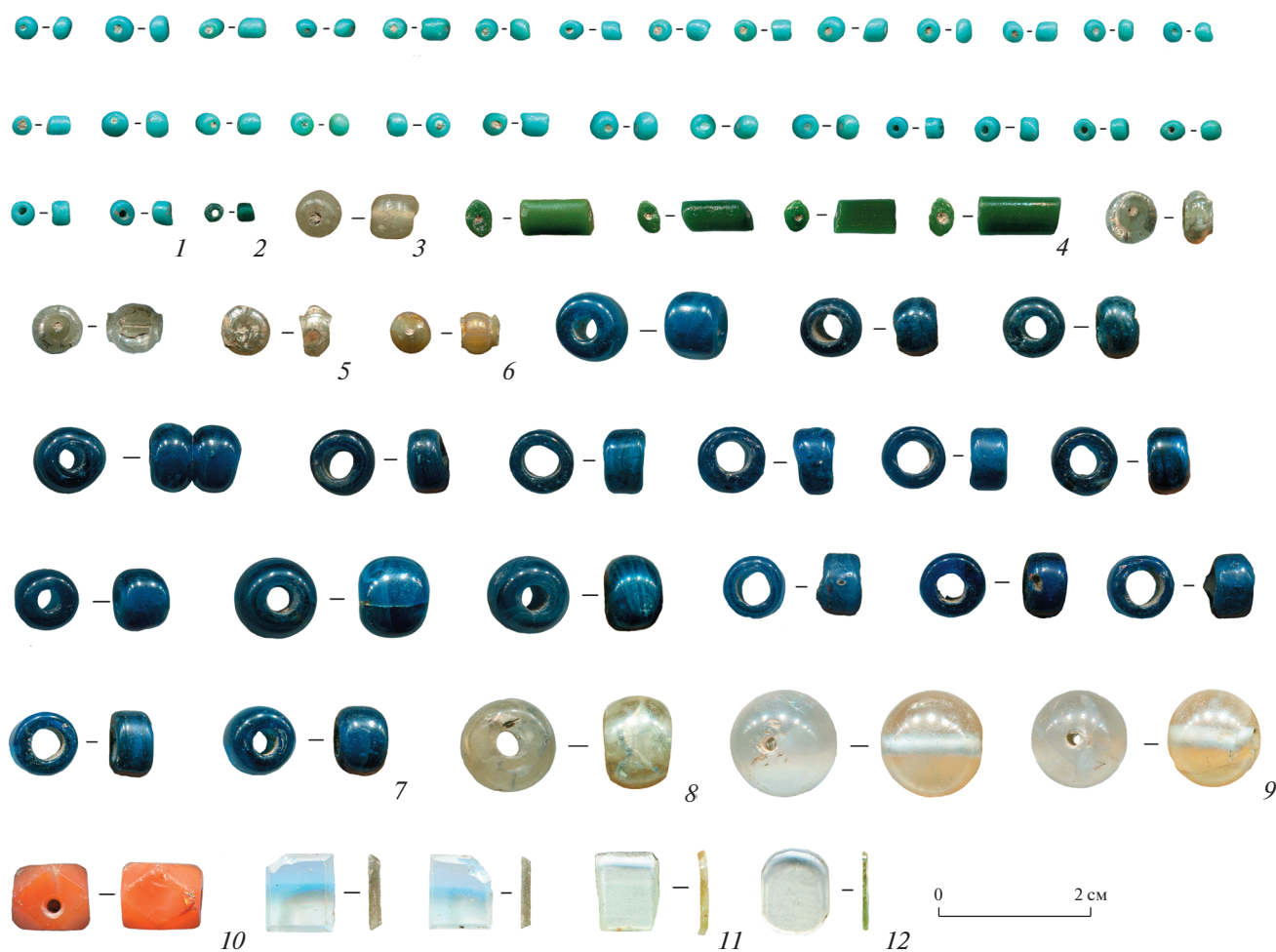

Рис. 4. Бусы, бисер и вставки/накладки. 1–6 – бусы из тянутой трубочки; 7, 8 – навитые бусы; 9 – шарообразная бусина; 10–14 – гранная бусина; 11, 12 – вставки / накладки. 1–8, 11, 12 – стекло; 9 – горный хрусталь; 10 – сердолик.

Fig. 4. Beads, marbles and inserts / applique. 1–6 – beads from a drawn tube; 7, 8 – wound beads; 9 – a spherical bead; 10–14 – faceted bead; 11, 12 – inserts / applique. 1–8, 11–12 – glass; 9 – rock crystal; 10 – carnelian

предметов из урочища Собачьи Горбы, выявленном в 2002 г. (Торопов, 2014. С. 230. Рис. 4, 6–9).

Гривна клада 2014 г. является пластинчатой, полой, утолщающейся к середине, с четырьмя перевитиями в виде плетенки, состоящей из двух лент (рис. 3). Два из них расположены в центральной части обруча, их ленты оформлены в виде четырех полос. Остальные перевития находятся в верхней части гривны, в месте перехода полой области к стержням замка. Их ленты не разделены на полосы, а украшены двумя линиями овальных гранул.

Охарактеризовать замок гривны затруднительно, так как в древности она получила повреждение – был обломан один из концов, на котором, вероятно, должна была находиться петля. На другом конце сохранился крючок на плоском стержне. При выемке клада гривна пострадала еще значительно, получив разрывы и деформации обру-

ча и частично утратив одно из перевитий. Гривны данного типа более характерны для XI в. (Корзухина, 1954. С. 25; Жилина, 2014а. С. 27. Рис. 114, 23). При этом пока не выявлено шейных обручей, украшенных подобным образом. Оформление перевитий (особенно центральных) аналогично плетеному орнаменту в деревянной резьбе ряда бытовых изделий из Новгорода, датирующихся второй половиной X в. Подобный декор сформирован под влиянием скандинавской художественной традиции (Жилина, 2014б. С. 292. Рис. 7).

Коллекция стеклянных предметов клада насчитывает 61 изделие. К ним можно добавить 14-гранную бусину из сердолика (рис. 4, 10) и два экземпляра шарообразных бус из горного хрустала (рис. 4, 9). Стеклянные предметы принадлежат двум категориям: бусам (57 экз.) и накладкам или вставкам (4 экз.). Наибольшую группу представляют бусы, изготовленные из тянутой трубочки –

рубленный бисер бирюзового непрозрачного стекла (29 экз.), зеленого прозрачного (1 экз.) и бесцветного стекла (1 экз.; рис. 4, 1–3); так называемые бусы-трубочки зеленого непрозрачного стекла (4 экз.; рис. 4, 4), три серебростеклянные лимонки (рис. 4, 5), а также экземпляр лимонки, на котором верхний слой защитного стекла и фольга не сохранились (рис. 4, 6). Другая группа представлена серийно навитыми синими (кобальтовыми) бусами – 17 экз. (рис. 4, 7), а также 1 зонной бусиной бесцветного прозрачного стекла (рис. 4, 8). Все перечисленные бусы широко встречаются на территории Древней Руси и представляют синхронный типологический набор (Щапова, 1956; Львова, 1968; Доброва, 2018).

Сложнее обстоит дело с интерпретацией стеклянных вставок/накладок. Представлены они усеченно-пирамидальными, подпрямоугольными пластинами (3 экз.) и прямоугольной со скругленными углами (1 экз.) пластиной, изготовленными из бесцветного стекла (рис. 4, 11, 12). Края тщательно зашлифованы. Сами изделия плоские, толщиной 1–1.5 мм. Изготовлены из фрагментов стеклянных сосудов. Однозначной интерпретации их назначения у нас нет. Очень похоже по морфологии изделия, но из сиреневого стекла, известны в Гнездовском кладе 2007 г., где они выполняют роль вставок в гнезда перстней (Пушкина, 2009. С. 530–532. Рис. 2, 3, 4)². Гнездовский клад 2007 г. датирован Т.А. Пушкиной второй половиной X в., ближе к концу столетия.

Другой вариант интерпретации указанных предметов – накладки на одежду или какое-то изделие. В пользу этой версии говорит довольно обширная группа рубленого бисера, что, возможно, свидетельствует о его назначении либо в качестве декоративного элемента при вышивке, и тогда он мог сочетаться со стеклянными накладками. Либо наряду с другими бусами, изготовленными из тянутой трубочки, рубленный бисер составлял второе ожерелье. Его использование вместе с навитыми бусами синего стекла неизбежно влекло бы попадание бисера в канал отверстий последних (диаметр рубленого бисера – 3 мм, диаметр канала навитых синих бус – 3–5 мм). При этом нельзя не отметить, что большинство накладок на одежду изготовлено из цветного стекла, и их края, как правило, не подвергались тщательной шлифовке. Находки накладок известны по материалам Киева (камерное погребение № 49), Гнездова (камерное погребение Оль-30) и Пскова (камерное погребение № 7) и Рюрикова городища (Ивакин, 2005. С. 288, 289; Ениосова, Пушкина, 2012. С. 58–60; Френкель, 2016. С. 448, 457, 458). Погребение Оль-30 датируется Т.А. Пушкиной и

Н.В. Ениосовой второй половиной X в., к этому же времени Г.Ю. Ивакин относил погребение в Киеве. Однако Я.В. Френкель предложил для него более узкую датировку – в рамках последней четверти X в., этим же временем он датировал и находки из Пскова.

Клад содержит набор из восьми железных бочонковидных (сферических) гирек с оболочкой из медного сплава (рис. 5). На четырех из них фрагментарно сохранилась круговая орнаментация, нанесенная по периметру плоских граней.

Сферические гирьки входят в состав Гнездовских кладов 1993 и 2001 гг., Брилевского комплекса конца IX в., Подборовского рубежа X–XI вв. В Новгороде они представлены в I Неревском кладе, датированном 70-ми годами X в., а также в кошельке, найденном в южной части Новгородского детинца вместе со складными весами в слоях первой половины XI в. (Жуковский, 2013. С. 103; Пахомов, 2020. С. 23, 25, № 15; 20).

Поясной набор состоит из пряжки, трех наколочников ремня и 22 бляшек сердцевидной формы. Бляшки принадлежат к двум основным вариантам, отличающимся как в деталях, так и общим абрисом. Более узкие и “острые” (с острым окончанием) составляют первый вариант, представленный 5 бляшками. Более широкие и “тупые” могут быть включены во второй вариант, к которому отнесены 17 бляшек, причем у 1 из них есть прямоугольная металлическая рамка.

У узких бляшек первого варианта декор следующий: по контуру каплевидного, несколько выпуклого щитка проходит полоска обрамления, состоящая из двух ограничивающих ее валиков и заключенной между ними последовательности округлых бугорков или гранул, напоминающих жемчужную обнизь или скань (рис. 6, 5). Поле щитка занято сложной выпуклой фигурой, состоящей из криновидной фигуры, направленной к заострению, и соединенных с нею двух завитков, которые можно рассматривать как основания крина. Общая фигура крина и завитков обрамлена валиком, который образует между завитками своеобразный “побег” с перехватом. От соединения крина с завитками к внешним “плечам” бляшек отходят два энергичных побега. В уплощенной части под завитками расположено выпуклое и широкое поле с рамкой, имеющей килевидное завершение, с двумя завитками по краям и побегом внутри, очень напоминающим крест.

Бляшки второго варианта имеют схожий декор с двумя особенностями: крин в килевидной части у них более широкий и имеет своеобразные “листья” по сторонам, а завитки в килевидной рамке закручиваются у них с другой стороны и в другие стороны (рис. 6, 6). Отметим, что и в первом, и во втором вариантах на позолоченных серебряных поверхностях выделяются участки черни: чернь

² По консультации Н.В. Ениосовой, вставки все же не сиреневого, как отмечено в публикации Т.А. Пушкиной, а бесцветного стекла.

Рис. 5. Гирьки (железо, медный сплав). 1—85.39 г; 2—32.09; 3—30.69; 4—25.31; 5—18.58; 6—10.78; 7—8.08; 8—4.59 г.
Fig. 5. Weights (iron, copper alloy). 1—85.39 g; 2—32.09 g; 3—30.69 g; 4—25.31 g; 5—18.58 g; 6—10.78 g; 7—8.08 g; 8—4.59 g

украшает среднюю часть поверхности центрального крина и двух его боковых побегов, а также поверхность килевидного поля с крестовидными кринами.

Имеются также три наконечника ремня: две схожих, как будто заостренных (треугольником) узких пластины разной длины с окончанием в виде ласточкиного хвоста (рис. 6, 2, 3), а также более сложная и широкая пластина с ланцетовидным окончанием.

Наконечники с окончанием в виде ласточкиного хвоста украшены следующим образом: более длинный по периметру украшен гранулами с ободками, тогда как у меньшего на острие этих гранул нет. У меньшего наконечника поле занимает сложный криновидный орнамент, нанизанный на продольную ось, тогда как у большего наконечника на фоне выделяется ось или перегородка, по сторонам которой расположены отдельные завитки. Поле и в том, и в другом случае заполнено чернью.

Более крупный наконечник с ланцетовидным окончанием выделяется богатством и сложностью обработки поверхности (рис. 6, 4). Он украшен так, как будто он был составлен из двух схожих, но все же различающихся в деталях “каплевидных” или сердцевидных бляшек, сросшихся в

единое целое по продольной оси. Декор этих бляшек внутри наконечника состоит из пояска гранул, середину занимают сложноразветвленные побеги с небольшими острыми кринами в завершении, состоящими из трех листков. В основании каждой из двух составных частей находится площадка с крестовидным крином. В боковых промежутках между изображенными бляшками присутствуют дополнительные крины, а в ланцетовидном окончании декор из гранул дублирован, так что получается двойной поясок. Серединные полоски кринов, поле площадок в их основании, а также поля боковых кринов заполнены чернью.

К тому же кругу вещей с криновидным узором принадлежит и пряжка ремня (рис. 6, 1). Ее основание составляет подобие бляшки с заостренным “тыльным” окончанием, к этому основанию на шарнире приделана собственно дуга пряжки и ее язычок с уплощенным расширяющимся окончанием. Основания язычка и дуги имеют рифленый профиль, а дуга сердцевидной формы сверху украшена точечным узором между двух ободков.

На теле основания пряжки две полосы черни с точечным узором сходятся к окончанию, украшенному отдельным стилизованным крином, основанном на двух завитковых отростках, под-

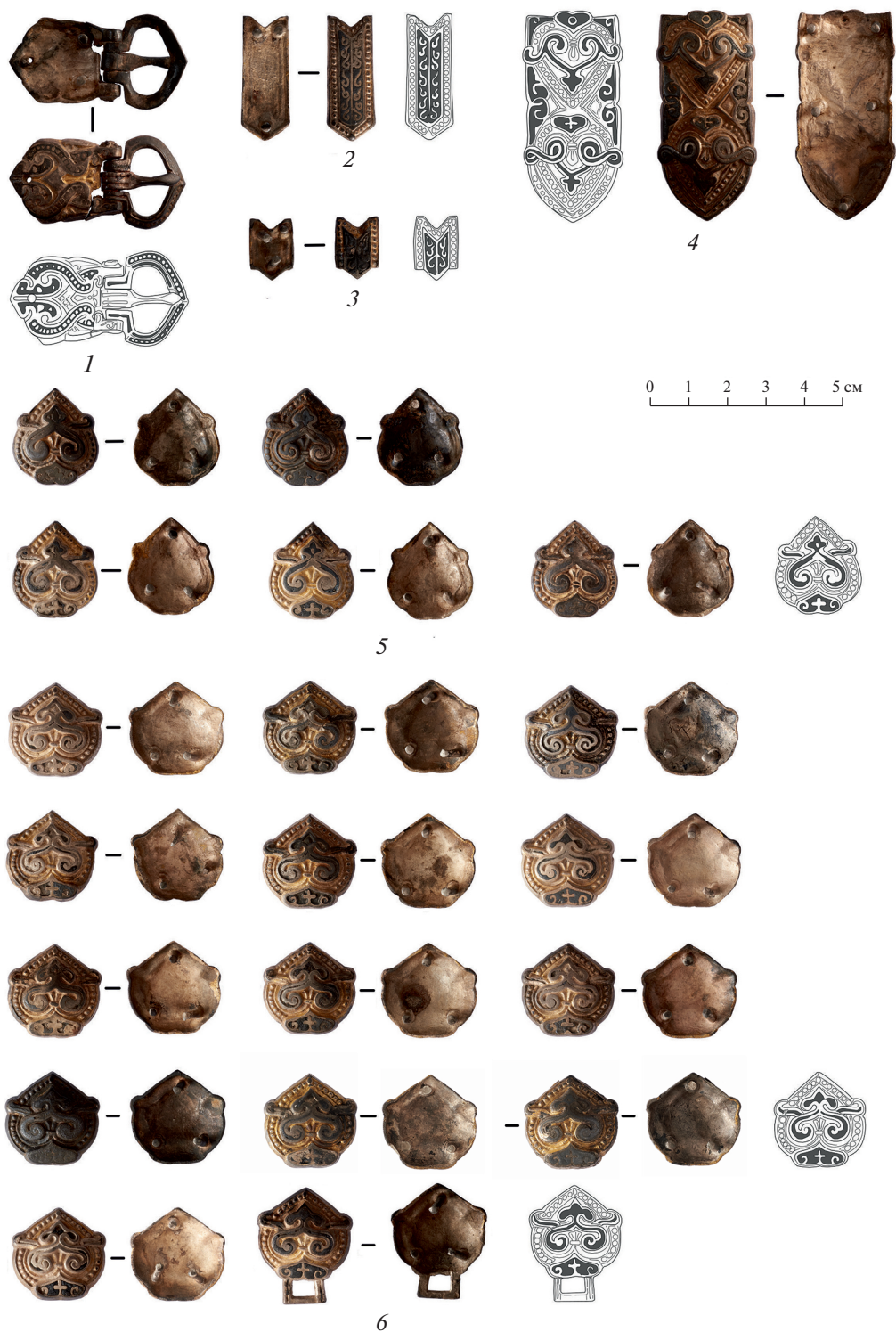

Рис. 6. Детали поясного набора (серебро, позолота, чернь). 1 – пряжка; 2–4 – наконечники ремня; 5 – ременные бляшки первого варианта; 6 – ременные бляшки второго варианта.

Fig. 6. Details of the belt set (silver, gilding, niello). 1 – buckle; 2–4 – belt tips; 5 – belt plaques of the first variant; 6 – belt plaques of the second variant

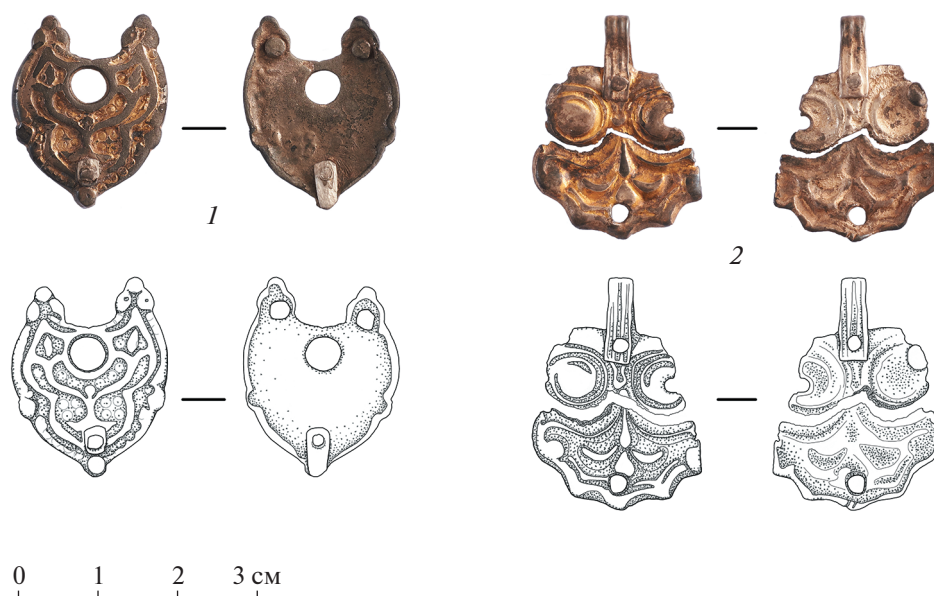

Рис. 7. Накладки, превращенные в подвески (серебро, позолота).
Fig. 7. Applique turned into pendants (silver, gilding)

кладкой этого узора служит золоченый фон с килевидной “арочкой”.

На краях практически всех элементов поясного набора можно увидеть расслоения, которые показывают, что верхний слой металла отличается от основы по составу.

Г.Ф. Корзухина обращала внимание на малое количество поясных наборов в древнерусскихкладах. По ее сводке ременные накладки были найдены лишь в шести комплексах, из них ко второй половине X – XI в. относятся только два: Шпилевский клад, от которого сохранилось всего три бляшки и клад у Елецкого монастыря под Черниговым (Корзухина, 1954. С. 59, № 19, 35; Даркевич, 1976. С. 54. Табл. 39, 2, 3).

В состав Елецкого комплекса входили 57 литых серебряных позолоченных бляшек и в том числе ременные наконечники. Б.А. Рыбаков датировал его началом XI в. (1949. С. 53, 54. Рис. 21, 22). В.В. Мурашева определяет его к “южному” центру производства ременной гарнитуры и относит к кочевническому кругу древностей XI в. (2000. С. 93). По уровню мастерства ременные украшения из Елецкого монастыря вполне можно соотнести с деталями поясного набора из клада 2014 г. В эту линию можно добавить и два наборных пояса из Саркела. Их бляшки покрыты позолотой и украшены чернью (Макарова, Плетнева, 1983. С. 67. Рис. 3).

Черневые наборные пояса характерны для юга Восточной Европы, территориально они были распространены от Болгарии до Предуралья, но в основном встречаются в огузских и печенежских

захоронениях. Отмечены они и в погребениях дунайских болгар и финно-угров Поволжья.

Аналогии указывают на принадлежность наборного пояса клада 2014 г. к огузско-печенежскому кругу древностей. Отметим, что в комплексе 2001 г. из Поозерья выделены бляшки, декор которых также позволяет выделить их к кочевническим древностям (Комар, 2018. С. 210. Рис. 77, 34). С определенной осторожностью можно говорить о влиянии византийской культуры на художественную стилистику и орнаментику поясного набора из публикуемого клада.

К иной манере относятся две накладки, переделанные позднее в подвески: одна из них имеет форму кокошника с вогнутым основанием и круглым отверстием около него, тогда как другая похожа на древесный лист с выступами. Накладка украшена побегими, в целом образующими криновидный узор, имитирующий тот, что мы видим на накладках ременного набора (рис. 7, 1).

Листовидная накладка имеет рельефный узор, исходящий от двух выступающих “глазков” и образующий завитки и валики по краям. Пластинчатое ушко с продольным валиком на заклепке (рис. 7, 2). По форме оно совпадает с ушками, приделанными к монетам и одной из дисковидных привесок рассматриваемого клада.

Судя по декору, эти изделия также происходят из кочевнического мира, вероятно, того же огузско-печенежского круга. Превращенные в подвески ременные бляшки южного происхождения фиксируются в древнерусских курганах и Бирке (Комар, 2018. С. 162, 203).

Рис. 8. Монеты. 1–3 – Византия, Константин VII и Роман II, Константинополь, 945–959 гг. (2.82; 2.67; 0.64 г соответственно); 4 – Саманиды, Ахмад б. Исма'ил, аш-Шаш, 296 г.х. (908/909 г.) (2.47 г); 5 – Саманиды, Наср б. Ахмад, Фарван, 315 или 316 или 318 г.х. (927/928 или 928/929 или 930/931 г.) (3.14 г); 6 – Саманиды, Наср б. Ахмад, Балх, 324 г.х. (935/936 г.) (3.2 г); 7 – Саманиды, Наср б. Ахмад, Нисабур, 324 г.х. (935/936 г.) (1.75 г); 8 – Саманиды, Нух б. Наср, аш-Шаш, 33(5?) г.х. (946/947(?) г.) (2.13 г); 9 – Саманиды, Нух б. Наср, Бухара, 340 г.х. (951/952 г.) (2.63 г); 10 – Саманиды, Мансур б. Нух, Бухара, 357 г.х. (967/968 г.) (2.31 г); 11 – Саманиды, Мансур б. Нух, не ранее 363 г.х. (973/974 г.), большой дирхам (8.02 г); 12 – Саманиды, Мансур б. Нух, выпускные сведения утрачены, по штемпелям – Амул, 357 г.х. (967/968 г.) (0.53 г); 13 – Саманиды, выпускные сведения утрачены, X в. (1.18 г); 14, 15 – подражания дирхамам Насра б. Ахмада с птичьими (соколиными) головками, 940 – 950-е годы (2.92, 2.38 г соответственно).

Fig. 8. Coins. 1–3 – Byzantium, Constantine VII and Romanos II, Constantinople, 945–959 (2.82; 2.67; 0.64 g, respectively); 4 – Samanids, Ahmad b. Isma'il, al-Shash, 296 AH (908/909) (2.47 g); 5 – Samanids, Nasr b. Ahmad, Farwan, 315 or 316 or 318 AH (927/928 or 928/929 or 930/931) (3.14 g); 6 – Samanids, Nasr b. Ahmad, Balkh, 324 AH (935/936) (3.2 g); 7 – Samanids, Nasr b. Ahmad, Naysabur, 324 AH (935/936) (1.75 g); 8 – Samanids, Nuh b. Nasr, al-Shash, 33(5?) AH (946/947(?) g.) (2.13 g); 9 – Samanids, Nuh b. Nasr, Bukhara, 340 AH (951/952) (2.63 g); 10 – Samanids, Mansur b. Nuh, Bukhara, 357 AH (967/968) (2.31 g); 11 – Samanids, Mansur b. Nuh, not earlier than 363 AH (973/974), multiple dirham (8.02 g); 12 – Samanids, Mansur b. Nuh, the coinage information is lost, according to the dies – Amul, 357 AH (967/968) (0.53 g); 13 – Samanids, mint and date lost, 10th century (1.18 g); 14, 15 – imitations of the dirhams of Nasr b. Ahmad with bird (falcon) heads, 940–950s (2.92, 2.38 g respectively)

Монетная часть клада представлена 3 милиарисиями Византийской империи (2 целых, 1 фрагмент) (рис. 8, 1–3); 10 дирхамами Саманидов (7 целых, 1 обрезан по периметру, 2 фрагмента) (рис. 8, 4–13); 2 подражаниями куфическим монетам (1 целое, 1 фрагментировано) (рис. 8, 14, 15) и 12 неопределенными мелкими частями дирхамов, многие из которых имеют запатинированные обломанные края, что может свидетельствовать о частичном повреждении монет еще до изъятия клада.

Милиарисии отчеканены в Константинополе при Константине VII Порфирогенете и Романе II в 945–959 г. (Grierson, 1973. P. 537, 557, 558, № 21. Pl. XXXVII, 21.1). Все они имеют обломанные затертые пластинчатые ушки, прикрепленные заклепками (рис. 8, 1–3).

Распределение дирхамов Саманидов по амирам: Ахмад б. Исма‘ил – 1, Наср б. Ахмад – 3, Нух б. Наср – 2, Мансур б. Нух – 3, не установлен – 1 экз. Места чеканки: Амул – 1, Балх – 1, Бухара – 2, Нисабур – 1, Фарван – 1, аш-Шаш – 2, не установлено – 2 экз. 2 монеты имеют прикрепленные с помощью заклепок пластинчатые рельефные ушки с продольными валиками (рис. 8, 6, 9). Еще у 1 ушко гладкое с заостренными концами (рис. 8, 11). На 2 дирхамах ушки не сохранились, однако присутствуют следы их крепления в виде просверленных отверстий с придавленными закраинами (рис. 8, 5, 7).

Старшая монета клада – Саманиды, Ахмад б. Исма‘ил, аш-Шаш, 296 г.х. (908/909 г.) (Тизенгаузен, 1853. С. 121, вариант 1) (рис. 8, 4). Младшая – Саманиды, Мансур б. Нух, не ранее 363 г.х. (973/974 г.), большой дирхам (дирхам с широким полем) с нечитаемыми выпускными сведениями (рис. 8, 11).

Среди неопределенных мелких фрагментов присутствуют части еще двух больших дирхамов. Поскольку считается, что чеканка подобных экземпляров началась не ранее середины 970-х годов (Album, 2011. P. 152, 154), то с учетом династической и хронологической характеристик, время формирования клада по его монетной составляющей может быть отнесено к периоду последней четверти X – начала XI в.

Наиболее примечательной частью монетной выборки комплекса являются два подражания саманидским дирхамам Насра б. Ахмада с птичьими (соколиными) головками, увенчанными крестом, в поле лицевой стороны (рис. 8, 14, 15). Оба они принадлежат к типу FM/BC I по классификации Г. Рисплинга, и отнесены им к группе “христианских” подражаний (Rispling, 1987. P. 76–85). Всего выделено три типа подобных монет, из которых первый является самым многочисленным. Однако говоря об этом, следует в то

же время понимать, что все указанные подражания очень редки, и экземпляров типа I известно немногим более десятка (Rispling, 1987. P. 77; Рисплинг, 2015. С. 77).

Необходимо отметить и то обстоятельство, что в одном комплексе оказались сразу два подражания с птичьими головками. Для находок на территории Древней Руси это беспрецедентно, обычно рассматриваемые монеты встречаются поодиночке. Еще два подобных экземпляра зафиксированы в польском кладе Дзержница II, сформировавшемся в 980-е годы, однако там они представлены небольшими фрагментами (Frühmittelalterliche Münzfunde aus Polen, 2017. S. 155, № 4252, 4253).

Принято считать, что датировка рассматриваемых подражаний приходится на 940–950-е годы. Однако вопрос о месте их чеканки окончательно еще не решен и продолжает оставаться дискуссионным. Несмотря на скандинавское происхождение большинства экземпляров, исследователи, руководствуясь монетной стилистикой и историко-культурным контекстом, предлагают связывать их выпуск с Древней Русью или Волжской Булгарией (Кулешов, 2015. С. 26, 28–31; Рисплинг, 2015. С. 78, 79; Rispling, 1987. P. 83–85).

Хронологически и территориально ближайшей аналогией монетной части публикуемого клада можно считать выборку из комплекса, найденного в Поозерье у деревень Горошково и Любоежа. Помимо украшений и бытовых предметов в кладе содержалось 14 серебряных монет (все, кроме одной, с ушками), половину из которых составляли саманидские дирхамы, в том числе и большие, в частности с именем Мансура б. Нуха, аналогично маркировавшие младшую часть выборки. Кроме того, присутствовали по одной монете Умайадов и Аббасидов и два подражания-брактеата. Монет с птицами не было, однако вместо них примечательной составляющей оказались три джигала правителей Охинда второй половины VIII – X в. (Торопов, 2014. С. 227–229).

Денежно-вещевой клад из окрестностей деревни Старая Мельница по составу украшений наиболее близок Гнездовским комплексам. В Новгородской округе определенные аналогии можно отметить в кладе из Поозерья, неоднократно упоминавшемся выше. Публикуемый комплекс также ярко демонстрирует пеструю этнокультурную среду, сложившуюся в Приильменье к X в. Он содержит как типично славянские украшения, так и подвески скандинавского происхождения. Поясной набор свидетельствует о принадлежности его владельца к военно-административным кругам или княжескому окружению.

Сочетание в данном комплексе украшений, весовых гирек и поясного набора позволяет обозначить его исключительный характер, особенно

для Новгородской земли, где находки денежно-вещевых кладов более редки, чем в других регионах Древней Руси. Датировка его вещевой коллекции не противоречит дате монетной части — последняя четверть X — начало XI в. Отметим только, что некоторые типы украшений, представленные в кладе, более характерны для XI в.

Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИА РАН “Города в культурном пространстве Северной Евразии в средневековье” (№ НИОКТР 122011200266-3).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдусина С.А.* Гнездовский клад 2001 года // Славяне и иные языки...: к юбилею Натальи Германовны Недошивиной / Отв. ред. Н.И. Астахова. М.: Гос. ист. музей, 2014 (Тр. Гос. ист. музея; вып. 198). С. 98–115.
- Гущин А.С.* Памятники художественного ремесла Древней Руси X–XIII вв. Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. 82 с.
- Даркевич В.П.* Художественный металл Востока, VIII–XIII вв.: Произведения восточной торевтики на территории Европейской части СССР и Зауралья. М.: Наука, 1976. 199 с.
- Дементьева А.С.* “Подвески гнездовского типа” на территории Древней Руси X–XII вв. // Гнездово. Результаты комплексных исследований памятника / Отв. ред. В.В. Мурашева. СПб.: Альфарет, 2007. С. 211–271.
- Доброва О.П.* Стекланные бусы Гнездова по материалам раскопок Центрального городища // Гнездовский археологический комплекс. Материалы и исследования. Вып. 1 / Отв. ред. С.Ю. Каинов. М.: Гос. ист. музей, 2018 (Тр. Гос. ист. музея; вып. 210). С. 102–126.
- Ениосова Н.В., Пушкина Т.А.* Находки византийского происхождения из раннегородского центра Гнездово в свете контактов между Русью и Константинополем в X в. // Сугдейский сборник. Вып. V. Киев; Судак: Горобец, 2012. С. 34–85.
- Жилина Н.В.* Славяно-русская филигрань VIII–X вв. // *Stratum plus*. 2005. № 5 (2003–2004). С. 21–170.
- Жилина Н.В., Макарова Т.И.* Древнерусский драгоценный убор — сплав влияний и традиций IX–XIII вв.: Художественные стили и ремесленные школы. М.: ИА РАН, 2008. 296 с.
- Жилина Н.В.* Зернь и скань в Древней Руси. М.: ИА РАН, 2010. 260 с.
- Жилина Н.В.* Древнерусские клады IX–XIII вв. Классификация, стилистика и хронология украшений. М.: URSS, 2014а. 400 с.
- Жилина Н.В.* Древнерусское прикладное искусство в эпоху становления государственности // Русь в IX–XII веках: общество, государство, культура / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.Е. Леонтьев. М.; Вологда: Древности Севера, 2014б. С. 286–298.
- Жуковский М.О.* Наборы весовых гирек из древнерусских кладов IX–XI вв. // Восточная Европа в древности и средневековье. Экономические основы формирования государства в древности и средневековье. XXV Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто и памяти члена-корреспондента АН СССР А.П. Новосельцева. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2013. С. 101–106.
- Ивакин Г.Ю.* Погребения X — первой половины XI в. из раскопок Михайловского Златоверхнего монастыря (1997–1999 гг.) // Русь в IX–XV вв. Взаимодействие Севера и Юга / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. М.: Наука, 2005. С. 285–304.
- Исаев А.А., Гайдуков П.Г., Олейников О.М.* Великий Новгород. Софийская сторона (ул. Обороны, д. 2) // Города, селища, могильники. Раскопки 2017 г. М.: ИА РАН, 2018 (Материалы спасательных археологических исследований; т. 25). С. 124–131.
- Комар А.В.* История и археология древних мадьяр в эпоху миграции. Budapest: Martin Opitz Kiado, 2018. 424 с.
- Корзухина Г.Ф.* Русские клады IX–XIII вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 156 с.
- Кудрявцев А.А.* Отчет об археологических разведках на территории бывшего Николаевского Сутоцкого монастыря в д. Сутоки Новгородского района Новгородской области в 2018 г. // Архив Института археологии РАН. Р-1. № 59699. 2019.
- Кудрявцев А.А., Волхонский В.А.* Археологические разведки на месте бывшего Николаевского Сутоцкого монастыря в 2018 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 33. Материалы XXXIII научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения В.Л. Янина / Отв. ред. Е.А. Рыбина. Великий Новгород: Новгородский гос. объедин. музей-заповедник, 2020. С. 100–105.
- Кулешов Вяч.С.* Дирхам с изображением увенчанного крестом сокола (Rispling FM/VM II) в собрании Эрмитажа // Русское денежное обращение в X–XVII вв.: нумизматический сборник к 60-летию Петра Григорьевича Гайдукова. М.: Гос. ист. музей, 2015. С. 26–31.
- Львова З.А.* Стекланные бусы Старой Ладogi. Ч. I // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 10. Л., 1968. С. 64–94.
- Макарова Т.И., Плетнева С.А.* Пояс знатного воина из Саркела // Советская археология. 1983. № 2. С. 62–77.
- Медведева М.В.* Клад из урочища Собачьи Горбы. К истории находки // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 30. Материалы XXX научной конференции, посвященной 150-летию Новгородского музея-заповедника. Великий Новгород: Новгородский гос. объедин. музей-заповедник, 2016. С. 290–297.
- Мурашева В.В.* Древнерусские ремесленные наборные украшения (X–XIII вв.). М.: Эдиториал УРСС, 2000. 136 с.
- Носов Е.Н., Плохов А.В.* Новые раскопки поселений в северном Приильменье // Носов Е.Н., Горюнова В.М., Плохов А.В. Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменья. СПб., 2005 (Тр. ИИМК РАН; т. XVIII). С. 122–154.
- Пахомов Н.П.* Монетные клады Новгородской области. М.: ИА РАН, 2020. 124 с.

- Потин В.М.* Топография находок западноевропейских монет X–XIII вв. на территории Древней Руси // Труды Государственного Эрмитажа. Т. IX. Л.: Советский художник, 1967. С. 106–188.
- Пушкина Т.А.* Новый Гнездовский клад // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994. Новое в нумизматике. М.: Археогр. центр, 1996. С. 171–186.
- Пушкина Т.А.* Новые монетно-вещевыеклады из Гнездова // Великий Новгород и Средневековая Русь. М.: Памятники исторической мысли, 2009. С. 525–532.
- Рислинг Г.* О типологическом контексте и датировке нового типа подражаний с соколиной головкой (Rispling FM/BC III) // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2015 года: памяти Нины Андреевны Фроловой (24.01.1936 – 20.10.2015): материалы докладов и сообщений. М.: Гос. ист. музей, 2015. С. 77–79.
- Рыбаков Б.А.* Древности Чернигова // Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. Т. 1 / Под ред. Н.Н. Воронина. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 11). С. 7–93.
- Рябцева С.С.* Древнерусский ювелирный убор. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ин-та истории РАН: Нестор-История, 2005. 384 с.
- Секретарь Л.А.* Утраченные монастыри Шелонской пятины: Троицкий Видогошский, Николаевский Сутоцкий, Николаевский Струпинский // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 13. Новгород: Новгородский гос. объедин. музей-заповедник, 1999. С. 343–350.
- Сизов В.И.* Курганы Смоленской губернии. Вып. 1. Гнездовский могильник близ Смоленска. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1902 (Материалы по археологии России; № 28). 136 с.
- Спицын А.А.* Владимирские курганы // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 15. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1905. С. 84–172.
- Тизенгаузен В.Г.* О саманидских монетах. СПб.: Тип. экспедиции заготовления гос. бумаг, 1853 (Записки императорского Археологического общества; т. VI, 1). 237 с.
- Торопов С.Е.* Два уникальных комплекса древнерусских ювелирных украшений // Ежегодник Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. 2008. Великий Новгород: Новгородский гос. объедин. музей-заповедник, 2009. С. 7–10.
- Торопов С.Е.* Случайные находки скандинавских предметов эпохи викингов в Приильмень: из коллекций Новгородского музея // Археологические вести. Вып. 20. СПб., 2014. С. 225–252.
- Фасмер Р.Р.* Список монетных находок, зарегистрированных секцией нумизматики и глиптики Академии истории материальной культуры в 1920–1925 гг. // Сообщения Государственной академии истории материальной культуры. Т. I. Л., 1926. С. 287–308.
- Френкель Я.В.* Изделия из стекла и янтаря из камерных погребений Старовознесенского некрополя: опыт культурно-хронологической атрибуции // Древнерусский некрополь Пскова X – начала XI века. Т. 2 / Отв. ред. И.К. Лабутина. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 446–466.
- Щанова Ю.Л.* Стекланные бусы древнего Новгорода // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 1 / Под ред. А. В. Арциховского и Б.А. Колчина. М.: Изд-во АН СССР, 1956 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 55). С. 164–179.
- Album S.* Checklist of Islamic Coins. 3rd edition. Santa Rosa, 2011. 324 p.
- Frühmittelalterliche Münzfunde aus Polen. Inventar I. Grosspolen. Warszawa, 2017. 954 s.*
- Grierson Ph.* Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. Vol. III, part II. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks, 1973.
- Rispling G.* Coins with Crosses and Bird Heads – Christian Imitations of Islamic Coins? // Fornvännen. Vol. 82. Stockholm, 1987. P. 75–87.
- Stensberger M.* Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit. Bd. 1. Stockholm; Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1958. 383 s.

THE HOARD OF COINS AND ARTEFACTS FROM THE VICINITY OF THE STARAYA MELNITSA VILLAGE NEAR NOVGOROD

Andrey A. Kudryavtsev^{a,#}, Andrey A. Gomzin^{a,##}, Petr G. Gaidukov^{b,###},
Olga P. Dobrova^{b,####}, Vyacheslav A. Volkhonsky^{c,#####}

^aInstitute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

^bPaleoethnology Research Center, Moscow, Russia

^cNovgorod Museum-Reserve, Veliky Novgorod, Russia

[#]E-mail: a-kudravtsev@yandex.ru

^{##}E-mail: gomzin_a@mail.ru

^{###}E-mail: russianchange@yandex.ru

^{####}E-mail: russa-dolya@mail.ru

^{#####}E-mail: zvonar-a@mail.ru

The article features the characteristics of the coin and artefact hoard of the late 10th – early 11th century AD found in the vicinity of the village of Staraya Melnitsa near Novgorod in 2014. The place of its finding was examined in 2018. In 2021, the complex entered the funds of the Novgorod Museum-Reserve. The hoard consists of 153 items of various categories, including both typically Slavic jewellery and pendants of Scandinavian origin, as well as a belt set of Oghuz-Pecheneg origin, silver coins (dirhams and miliarensia), weights and glass objects (beads and inserts / overlays). This is only the third hoard of such significance in Novgorod Region. In its composition, it is most similar to the complex found near the villages of Goroshkovo and Lyuboezha in the Novgorod Poozerye (lake district), and to some of the Gnezdovo hoards. Nevertheless, a combination of a number of features (details of a belt set ornamented with gilding and niello, weights, two imitations of Samanid dirhams with bird (falcon) heads crowned with a cross) make it possible to claim its exceptional character for Rus.

Keywords: Novgorod, Novgorod vicinity, hoard of coins and artefacts, belt set, dirhams, imitations with bird heads, miliarensia.

REFERENCES

- Album S., 2011. Checklist of Islamic Coins. 3rd edition. Santa Rosa. 324 p.
- Avdusina S.A., 2014. The Gnezdovo hoard of 2001. *Slavyane i inye yazytsi...: k yubileyu Natal'i Germanovny Nedoshiviny [Slavs and other tribes...: to the anniversary of Natalya Germanovna Nedoshivina]*. N.I. Astashova, ed. Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, pp. 98–115. (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya, 198). (In Russ.)
- Darkevich V.P., 1976. Khudozhestvennyy metall Vostoka, VIII–XIII vv.: Proizvedeniya vostochnoy toreviki na territorii Evropeyskoy chasti SSSR i Zaural'ya [Artistic metal of the Orient, 8th–13th centuries AD: small oriental metalwork objects in the territory of the USSR's European part and the Trans-Urals]. Moscow: Nauka. 199 p.
- Dement'eva A.S., 2007. "Pendants of the Gnezdovo type" on the territory of Rus in the 10th–12th centuries AD. *Gnezdovo. Rezul'taty kompleksnykh issledovaniy pamyatnika [Gnezdovo. The results of comprehensive studies of the site]*. V.V. Murasheva, ed. St. Petersburg: Al'faret, pp. 211–271. (In Russ.)
- Dobrova O.P., 2018. Gnezdovo glass beads based on excavations of the Central fortified settlement. *Gnezdovskiy arkhologicheskii kompleks. Materialy i issledovaniya [Gnezdovo archaeological complex. Materials and research]*, 1. S.Yu. Kainov, ed. Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, pp. 102–126. (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya, 210). (In Russ.)
- Eniosova N.V., Pushkina T.A., 2012. Finds of Byzantine origin from the early city centre of Gnezdovo in the light of contacts between Rus and Constantinople in the 10th century AD. *Sugdeyskiy sbornik [Sugdean collection of papers]*, V. Kiev; Sudak: Gorobets, pp. 34–85. (In Russ.)
- Fasmer R.R., 1926. List of coin finds registered by the Numismatics and Glyptics Department of the Academy for the History of Material Culture in 1920–1925. *Soobshcheniya Gosudarstvennoy akademii istorii material'noy kul'tury [Communications of the State Academy for the History of Material Culture]*, I. Leningrad, pp. 287–308. (In Russ.)
- Frenkel' Ya.V., 2016. Objects of glass and amber from the chamber graves of the Starovozeneskiy necropolis: an experience of cultural and chronological attribution. *Drevnerusskiy nekropol' Pskova X – nachala XI veka [Old Rus necropolis of Pskov of the 10th – early 11th century AD]*, 2. I.K. Labutina, eds. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, pp. 446–466. (In Russ.)
- Frühmittelalterliche Münzfunde aus Polen. Inventar I. Grosspolen. Warszawa, 2017. 954 p.
- Grierson Ph., 1973. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection, vol. III, part II. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks.
- Gushchin A.S., 1936. Pamyatniki khudozhestvennogo remesla Drevney Rusi X–XIII vv. [Monuments of the Rus artistic craft of the 10th–13th centuries AD]. Leningrad: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo. 82 p.
- Isaev A.A., Gaydukov P.G., Oleynikov O.M., 2018. Veliky Novgorod. St. Sofia part (2, Oborony street). *Goroda, selishcha, mogil'niki. Raskopki 2017 g. [Towns, settlements, burial grounds. Excavations in 2017]*. Moscow: Institut arkhologii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 124–131. (Materialy spasatel'nykh arkhologicheskikh issledovaniy, 25). (In Russ.)
- Ivakina G.Yu., 2005. Burials of the 10th – first half of the 11th century AD from the excavations in the St. Michael Golden-Domed Monastery (1997–1999). *Rus' v IX–XV vv. Vzaimodeystvie Severa i Yuga [Rus in the 9th–15th centuries AD. Interaction between North and South]*. N.A. Makarov, A.V. Chernetsov, eds. Moscow: Nauka, pp. 285–304. (In Russ.)
- Komar A.V., 2018. Istoriya i arkhologiya drevnikh mad'yar v epokhu migratsii [History and archaeology of the ancient Magyars during the Migration period]. Budapest: Martin Opitz Kiado. 424 p.
- Korzukhina G.F., 1954. Russkie klady IX–XIII vv. [Hoards of Rus of the 9th–13th centuries AD]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 156 p.
- Kudryavtsev A.A., 2019. Otchet ob arkhologicheskikh razvedkakh na territorii byvshego Nikolaevskogo Sutotskogo monastyrya v d. Sutoki Novgorodskogo rayona Novgorodskoy oblasti v 2018 g. [Report on archaeological survey on the territory of the former St. Nicholas in Sutoki Monastery, the village of Sutoki, Novgorod District, Novgorod Region in 2018]. *Arkhiv Instituta arkhologii Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of Archaeology RAS]*, R-1, № 59699.

- Kudryavtsev A.A., Volkhonskiy V.A.*, 2020. Archaeological survey on the territory of the former St. Nicholas in Sutoki Monastery in 2018. *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya [Novgorod and the Novgorod Land. History and archaeology]*, 33. *Materialy XXXIII nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya V.L. Yanina [Proceedings of the XXXIII Scientific conference to the 90th anniversary of V.L. Yanin]*. E.A. Rybina, eds. Velikiy Novgorod: Novgorodskiy gosudarstvennyy ob"edinennyi muzey-zapovednik, pp. 100–105. (In Russ.)
- Kuleshov Vyach.S.*, 2015. A dirham with an image of a falcon crowned with a cross (Rispling FM/BM II) in the State Hermitage Museum collection. *Russkoe denezhnoe obrashchenie v X–XVII vv.: numizmaticheskiy sbornik k 60-letiyu Petra Grigor'evicha Gaydukova [Monetary circulation in Rus in the 10th–17th centuries AD: a numismatic collection of papers for the 60th anniversary of Pyotr Grigoryevich Gaidukov]*. Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, pp. 26–31. (In Russ.)
- L'vova Z.A.*, 1968. Glass beads from Staraya Ladoga. Part I. *Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha [Archaeological collection of papers of the State Hermitage Museum]*, 10. Leningrad, pp. 64–94. (In Russ.)
- Makarova T.I., Pletneva S.A.*, 1983. A belt of a noble warrior from Sarkel. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, 2, pp. 62–77. (In Russ.)
- Medvedeva M.V.*, 2016. A hoard from Sobachyi Gorby. To the history of the find. *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya [Novgorod and the Novgorod Land. History and archaeology]*, 30. *Materialy XXX nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 150-letiyu Novgorodskogo muzeya-zapovednika [Proceedings of the XXX Scientific conference to the 150th anniversary of the Novgorod Museum-Reserve]*. Velikiy Novgorod: Novgorodskiy gosudarstvennyy ob"edinennyi muzey-zapovednik, pp. 290–297. (In Russ.)
- Murashva V.V.*, 2000. Drevnerusskie remennye nabornye ukrasheniya (X–XIII vv.) [Plate decorations of Rus belts (10th–13th centuries AD)]. Moscow: Editorial URSS. 136 p.
- Nosov E.N., Plokhov A.V.*, 2005. New excavations of settlements in the northern Lake Ilmen region. *Nosov E.N., Goryunova V.M., Plokhov A.V. Gorodishche pod Novgorodom i poseleniya Severnogo Priil'men'ya [A fortified settlement near Novgorod and the settlements of the Lake Ilmen region]*. St. Petersburg, pp. 122–154. (Trudy Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk, XVIII). (In Russ.)
- Pakhomov N.P.*, 2020. Monetnye klady Novgorodskoy oblasti [Coin hoards of Novgorod Region]. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk. 124 p.
- Potin V.M.*, 1967. Topography of finding West European coins of the 10th–13th centuries AD on the territory of Rus. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha [Proceedings of the State Hermitage Museum]*, IX. Leningrad: Sovetskiy khudozhnik, pp. 106–188. (In Russ.)
- Pushkina T.A.*, 1996. The new Gnezdovo hoard. *Drevnyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy [Earliest states of Eastern Europe]*, 1994. *Novoe v numizmatike [New achievements in numismatics]*. Moscow: Arkheograficheskii tsentr, pp. 171–186. (In Russ.)
- Pushkina T.A.*, 2009. New hoards with coins and artefacts from Gnezdovo. *Velikiy Novgorod i Srednevekovaya Rus' [Velikiy Novgorod and Medieval Rus]*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, pp. 525–532. (In Russ.)
- Rispling G.*, 1987. Coins with Crosses and Bird Heads – Christian Imitations of Islamic Coins? *Fornvännen*, 82. Stockholm, pp. 75–87.
- Rispling G.*, 2015. On the typological context and dating of a new type of falcon head imitations (Rispling FM/BC III). *Numizmaticheskie chteniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya 2015 goda: pamyati Niny Andreevny Frolovoy (24.01.1936 – 20.10.2015): materialy dokladov i soobshcheniy [Numismatic readings of the State Historical Museum in 2015: In memory of Nina Andreevna Frolova (24.01.1936 – 20.10.2015): Papers and reports]*. Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, pp. 77–79. (In Russ.)
- Ryabtseva S.S.*, 2005. Drevnerusskiy yuvelirnyy ubor [Jewellery adornments of Rus]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo instituta istorii Rossiyskoy akademii nauk: Nestor-Istoriya. 384 p.
- Rybakov B.A.*, 1949. Antiquities of Chernigov. *Materialy i issledovaniya po arkheologii drevnerusskikh gorodov [Materials and research on the archaeology of Rus towns]*, 1. N.N. Voronin, ed. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 7–93. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, 11). (In Russ.)
- Sekretar' L.A.*, 1999. Lost monasteries of the Shelon Pyatina: Holy Trinity in Vidogoshch, St. Nicholas in Sutoki, St. Nicholas in Strupino. *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya [Novgorod and the Novgorod Land. History and archaeology]*, 13. Novgorod: Novgorodskiy gosudarstvennyy ob"edinennyi muzey-zapovednik, pp. 343–350. (In Russ.)
- Shchapova Yu.L.*, 1956. Glass beads of old Novgorod. *Trudy Novgorodskoy arkheologicheskoy ekspeditsii [Proceedings of the Novgorod archaeological expedition]*, 1. A.V. Artsikhovskiy, B.A. Kolchin, eds. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 164–179. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, 55). (In Russ.)
- Sizov V.I.*, 1902. Kurgany Smolenskoj gubernii [Mounds of Smolensk Province], 1. Gnezdovskiy mogil'nik bliz Smolenska [The Gnezdovo burial ground near Smolensk]. St. Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov. 136 p. (Materialy po arkheologii Rossii, 28).
- Spitsyn A.A.*, 1905. Vladimir area mounds. *Izvestiya Imperatorskoj arkheologicheskoy komissii [News of the Imperial Archaeological Commission]*, 15. St. Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, pp. 84–172. (In Russ.)
- Stensberger M.*, 1958. Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit, 1. Stockholm; Uppsala: Almqvist & Wiksell. 383 p.
- Tizengauzen V.G.*, 1853. O samanidskikh monetakh [On Samanid coins]. St. Petersburg: Tipografiya ekspeditsii zagotovleniya gosudarstvennykh bumag. 237 p. (Zapiski imperatorskogo Arkheologicheskogo obshchestva, VI, 1).
- Toropov S.E.*, 2009. Two unique complexes of Rus jewellery. *Ezhegodnik Novgorodskogo gosudarstvennogo ob"edinennogo muzeya-zapovednika [Yearbook of the Novgorod State United Museum-Reserve]*, 2008. Velikiy Novgorod: Novgorodskiy gosudarstvennyy ob"edinennyi muzey-zapovednik, pp. 7–10. (In Russ.)

- Toropov S.E.*, 2014. Random finds of Scandinavian Viking Age items in the Lake Ilmen region: from the Novgorod Museum collections. *Arkheologicheskie vesti [Archaeological news]*, 20. St. Petersburg, pp. 225–252. (In Russ.)
- Zhilina N.V.*, 2005. The Slavonic-Russian filigree of the 8th–10th centuries AD. *Stratum plus*, 5 (2003–2004), pp. 21–170. (In Russ.)
- Zhilina N.V.*, 2010. Zern' i skan' v Drevney Rusi [Granulation and soldered skan in Rus]. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk. 260 p.
- Zhilina N.V.*, 2014a. Drevnerusskie klady IX–XIII vv. Klasifikatsiya, stilistika i khronologiya ukrasheniy [Hoards of Rus of the 9th–13th centuries AD. Classification, style and chronology of jewellery]. Moscow: URSS. 400 p.
- Zhilina N.V.*, 2014b. Applied art of Rus during the period of the formation of statehood. *Rus' v IX–XII vekakh: obshchestvo, gosudarstvo, kul'tura [Rus in the 9th–12th centuries AD: Society, state, and culture]*. N.A. Makarov, A.E. Leont'ev, eds. Moscow; Vologda: Drevnosti Severa, pp. 286–298. (In Russ.)
- Zhilina N.V., Makarova T.I.*, 2008. Drevnerusskiy drago-tsennyi ubor – splav vliyaniy i traditsiy IX–XIII vv.: Khudozhestvennye stili i remeslennye shkoly [Jewellery adornment of Rus – a combination of influences and traditions of the 9th–13th centuries AD: Artistic styles and craft schools]. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk. 296 p.
- Zhukovskiy M.O.*, 2013. Sets of weights from hoards of Rus of the 9th–11th centuries AD. *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Ekonomicheskie osnovy formirovaniya gosudarstva v drevnosti i srednevekov'e. XXV Chteniya pamyati chlena-korrespondenta AN SSSR V.T. Pashuto i pamyati chlena-korrespondenta AN SSSR A.P. Novoseltseva [Eastern Europe in antiquity and the Middle Ages. Economic bases of state formation in antiquity and the Middle Ages. XXV Readings in memory of Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences V.T. Pashuto and in memory of Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences A.P. Novoseltsev]*. Moscow: Institut vseobshchey istorii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 101–106. (In Russ.)